

Арнольд Райсп

Землеройка

Повесть
и рассказы

В газ
от автора

~~Мини~~
26.12.195.

Арнольд Райсп

Землеройка

Повесть и рассказы

Тюмень
2019

УДК 821.161 1-3
ББК 84(2=411.2)6-44я44

Р 18

Р 18 Райсп (Райспу) Арнольд Карлович. Землеройка: Повесть и рассказы. – Тюмень: АО «Тюменский издательский дом», 2019. – 152 с.

ISBN 978-5-9288-0363-6

Рисунки художника Сергея Дерябина

Книга «Землеройка» детского писателя Арнольда Райсп является продолжением забавных историй и приключений героев книг «Колькино детство» и «Жужжаки», вышедших из печати в 2019 году. Герой рассказов книги «Землеройка» Колька, имя которого взял себе автор, и его друзья – обычные ребята, которые проводят свободное время на улице, на природе, где с ними происходят весёлые и курьёзные ситуации.

В книгу «Землеройка» вошли весёлая повесть «Брат Генка» и рассказы «Землеройка», «Голубятня», «Тротуарчик» и многие другие...

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-9288-0363-6

9 785928 803636

УДК 821.161 1-3
ББК 84(2=411.2)6-44я44

© А.К. Райсп (Райспу), 2019
© АО «Тюменский издательский дом», 2019

Отпечатано в АО «Тюменский издательский дом».
625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6. Тел. (3452) 69-56-73.
Подписано в печать 18.09.2019.
Формат 60x90/16. Усл.п.л. 9,5. Бумага офсетная пл. 80 гр./м².
Заказ № 2349. Тираж 400.

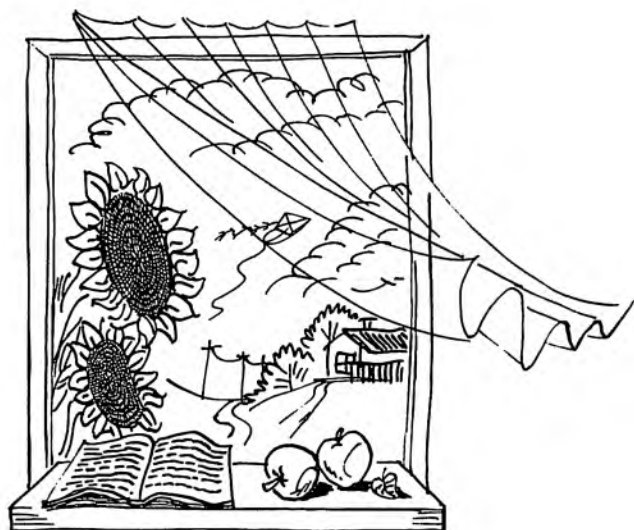
Содержание

Повесть. Брат Генка

✓ Часть I. Генка-путешественник	6
Часть II. Тайна о ржавом гвоздике	11
Часть III. Лукавая форточка	16
Часть IV. Найденыш Барсик	18
Часть V. Коварный погреб	24
Часть VI. Сапоги-скорокаты	28

Рассказы

Пионерский лагерь	46
✓ День пугача	52
Трое на шести колесах	59
Ходули	66
✓ Тротуарчик	71
Водовоз	75
Маня-Вера	79
Пятачок	82
Бочата	85
Коварная лыжня	90
Голубятня	96
Землеройка	119
Над оврагом	123
Старенький Ижак	139
Стрельбище	147

Повесть

Брат Генка

Часть I. Генка-путешественник

Брат Генка тремя годами был младше Кольки, но рос, каналья, смышлёным и упрямым, как каурая лошадь соседа Ивана, которая с первого раза не трогалась с места и мотала хвостом-метёлкой, подобно старой мельнице, потерявшей способность вращаться из-за капризного ветра. Независимый и озорной характер позволял Генке подолгу находиться на улице, не уступая лидерства, увлекать своей подвижностью и любопытством дворовых ребят.

Дома с родителями и старшим братом Колькой ему было неинтересно и очень скучно. Другое дело – жизнь путешественников, лесных отшельников или морских пиратов, полная неожиданностей и приключений, подобно Робинзону Крузо. Но до такой жизни нужно было дорасти, чтобы освоить все премудрости дальних путешествий и странствий, вкусить всю прелесть нахождения в одиночестве и не испытывать страха перед неожиданностями, подстерегающими в пути. Генке не хотелось ждать столь далёкого будущего. Ему казалось, что время путешествий для него пришло.

– Пойдём во двор! – выпалил неожиданно Генка своему брату и, не дождавшись ответа, выскочил на улицу.

«Пошёл искать приключения! Путешественник!» – подумал про себя Колька, оставаясь лежать на кровати, перелистывая потёртую книжку «Приключения Чиполлино».

Кольке не хотелось в этот жаркий день слоняться по двору. Полуденное солнце, забравшись в зенит, не-

щадно палило, обжигая своими лучами щербатые доски крыльца, железную бочку, наполненную до краёв прозрачной дождевой водой, стекавшей с крыши, поломанный самодельный самокат на стальных подшипниках, отказавшийся катиться перед самым началом вчерашней грозы и пролежавший всю ночь в одиночестве под проливным дождём.

Водяное зеркало в бочке ненадолго привлекло внимание Генки отражением ярких лучей солнца, проплывающих белоснежных облаков – словно ледяные айсберги в безмолвном бескрайнем океане. Пройдясь босиком по луже, сделав несколько оборотов вокруг бочки с водой, обкатив себя и лежащий самокат пригоршней воды, почерпнутой из бочки, Генка побрёл в сторону одинокой черёмухи с обвисшими, ещё не вызревшими, бурыми по цвету ягодами. Стайка воробьёв, беззаботно шнырявших среди веток, вспорхнула и с шумом, словно сорвавшийся с крыши ветер, прошуршав крыльями над головой, расселась вдоль забора, наблюдая за Генкой.

«Зритель на местах, можно начинать представление!» – подумал Генка и ловко, словно акробат заезжего цирка шапито, вскарабкался на дерево.

Растянутая между веток ажурная паутина, подобная кружевной салфетке на комодe со слониками в доме, облепила Генкину голову, лицо и вызвала панику у лохматого паука, любовно вязавшего кружева паутины и готовившего снасть для ловли случайных насекомых, пытавшихся найти прохладу на ветках черёмухи. От такой неожиданной встречи, запутавшись в паутине, Генка чуть не потерял равновесие и под шумный воробьиный гвалт разместившихся на заборе воробьёв поспешил прервать неудачный цирковой номер и покинуть черёмуху, облюбованную неприятным и коварным пауком.

Спрыгнув с дерева, Генка очутился с другой стороны черёмухи, поросшей густыми зарослями крапивы и лопухов, которые ему предстояло преодолеть. Сорвав огромный лист репейника, Генка, прикрываясь от лучей палящего солнца, водрузил его над головой и, вообразив себя индейцем племени тумба-юмба, стал медленно пробираться вдоль забора сквозь густые заросли.

Неожиданно заросли разомкнулись, и Генка оказался на краю заброшенной глубокой ямы, выкопанной когда-то под хозяйственные нужды. На дне ямы Генка увидел блеск солнечных лучей от скопившейся дождевой воды – словно бриллиантовая россыпь, сокрытая пиратами. Он не успел ещё оценить представшее открытие на дне ямы, как подмокший от дождя край берега обвалился, увлекая за собой индейца с лопухом на голове на самое дно.

Приземление было плавным и мягким на ком обвалившейся земли, он едва коснулся края лужи, образовавшейся на дне ямы. Зонтик из лопуха, прикрывавший голову Генки, слетел и мирно плавал, раскачиваясь от волны, вызванной падением Генки.

Любопытный шустрик-воробей, удивлённый внезапным исчезновением индейца, отделившись от своей стаи, уселся на ветку у края ямы, разбираясь с возникшей ситуацией, объявил тревогу: громко зачирикал, призывая на помощь своих собратьев.

Шум воробьиной стаи, доносившийся из густых зарослей крапивы, вначале не привлёк внимание Кольки, появившегося на крыльце дома. Обычно эти шумные стайки крутились во дворе, не обращая ни на кого внимания, склёвывая с земли семена травы и мелкие камушки.

– Генка, ты где? – прокричал Колька и, не услышав ответа, озираясь по сторонам, стал обходить двор, про-

двигаясь по направлению к черёмухе, в надежде обнаружить незадачливого путешественника. В ветвях черёмухи Колька обнаружил только паука-вязальщика, который старательно восстанавливал паутину, порушенную Генкой.

След примятой крапивы вдоль забора вёл в глубину зарослей, откуда доносился воробьиный гвалт. Обжигаясь и отбиваясь от назойливой крапивы и кустов репейника, Колька, облепленный лохматыми шишками репейника, словно сказочный леший, появился из зарослей на краю ямы, испугав Генку своим видом.

– Ты чё... здесь пристроился? Я тебя ищу! Как ты угодил в яму? – сказал Колька и чуть было сам не попал под обвал кромки ямы.

– А мне здесь хорошо, вот и сижу! – ответил Генка и как ни в чём не бывало потянулся за плавающим лопухом в луже на дне ямы.

Кочка, на которой стоял Генка, от его резкого движения развалилась, и Генка в своих недавно купленных ботиночках плавно погрузился в месиво размокшей глины.

– Дурень! Не двигайся! Я сейчас сбегая за верёвкой! Я мигом! – выпалил Колька и через заросли стремглав бросился к крыльцу дома, где висела верёвка для сушки мамино белья. Мать, увидев Кольку за снятием верёвки, облепленного с ног до головы колючками репейника, испуганно спросила:

– Что случилось! Где Генка? Зачем тебе верёвка? Говори! – и быстро, едва поспевая вслед за Колькой, направилась к зарослям крапивы, распугивая на ходу зазевавшуюся на кустах воробьиную стайку.

Генка как ни в чём не бывало, монотонно перебирая ногами, месил глину на дне ямы, поднимая радужные воздушные пузырьки, которые с шумом лопались, едва появившись на поверхности.

– Ох, окаянный! Ну и получишь же ты у меня! – воскликнула мать, подавая верёвку Генке.

Это была трудная работа – тянуть из болота бегемо... Тянуть из ямы горе-путешественника Генку.

Обмотанный бельёвой верёвкой, измазанный глиной, с комьями грязи на ботинках, в сопровождении матери и Кольки понурый пленник Генка направился к дому. Серо-зелёный след от стекающей с одежды растительности и грязи тянулся за Генкой замысловатой змейкой до самой бочки с водой.

– Вот здесь раздевайся и смывай с себя всю грязь, пока не увидел отец! – сказала мать, освобождая Генку от наброшенной на туловище верёвки. – Коля, помоги ему раздеться, – добавила она, пригрозив напоследок Генке смотанной на своих руках бельёвой верёвкой.

– Да, Коля! Это тебе не про Чиполлино читать, лёжа на койке! Лучшие приключения – это путешествия! Я же тебя приглашал прогуляться, но ты почему-то не захотел. А вымазаться в грязи всё равно тебе пришлось! –

с независимой гордостью сказал Генка, сбрасывая с ног замазюканные грязью ботинки.

Радостный треск воробьиной стайки, разносившийся по двору, ознаменовал удачливое освобождение из плена незадачливого путешественника.

Колька подобрал валявшееся рядом с бочкой ведро, зачерпнул из бочки воду, прогретую на солнце, и окатил Генку: словно Ниагарский водопад обрушился на его голову, сметая на своём пути остатки травы и комочки глины, успевшие подсохнуть в кудлатых волосах брата.

Генка, сбросив с себя промокшую одежду, зачерпнул ладонью воду из бочки, окатил ею Кольку и голышом припустил в дом, обронив на ходу: «Догони!».

Еле удерживаясь на мокрой траве, лавируя руками, боясь растянуться, словно белокрылая чайка над водной гладью, борясь с набежавшим потоком заигравшего ветра, он старалась выдержать выбранный курс.

– Безобразник! Вытирайся! – воскликнула мать, подавая Генке мохнатое полотенце с изображением раскидистой пальмы на одиноком острове среди бескрайнего морского простора.

Завалившись на кровать, братья со смехом наперебой делились впечатлениями, перелистывая потёртую книгу «Приключения Чиполлино».

Рассказы

День пугача

Школьные занятия остались позади. Весёлое и беззаботное лето закрутило, завертело Кольку, как тополиный пух, подхваченный ветром, настоящим ароматом летнего зноя. Желание побыть вместе с друзьями, насладиться прелестью летних дней или просто погонять на велике путалось в голове, и найти ту грань, отделяющую одно желание от другого, он ещё не знал как. Ему вдруг вспомнилось, что они с Валеркой, учеником того же класса, ещё в начале лета договаривались испытать пугач, самодельный пистолет, которому они вдвоём искали медную трубку для ствола. Припомнился Кольке и случай, как, измазанные в мазуте в поисках этой трубки, бежали по дороге домой и до смерти напугали соседскую бабку Фису, которая до сих пор при встрече с Валеркой накладывает на себя крестное знамение. Видение нечистой силы так и засе-ло в ней, словно назойливая муха.

Мысль узнать судьбу пугача захватила Кольку, и он решил сбегать к Валерке. Валерка жил на соседней улице, за оврагом, который Колька пересекал каждый раз по дороге в школу. Не успел Колька спуститься в овраг, как услышал, что окликнул его сосед, друг Вовка: «Постой, дело есть!».

«Опять что-нибудь придумал», – решил Колька и увидел, что за ним плетётся Толик Бузиков, соседский парнишка.

– У меня есть одна штуковина, с Толиком нашли у поста дежурного железнодорожного переезда, – сказал с гордостью Вовка.

– Когда уже успели сгонять? – поинтересовался Колька.

– Волка ноги кормят, – улыбаясь, ответил он. – Вот прихватили её с собой, думаем, пригодится в

хозяйстве. А Толик говорит, что это заряд какой-то.

– Ну-ка, покажи...

Вовка протянул руку, в которой лежала круглая плоская железная баночка, похожая на баночку для обувного крема. Колька повертел её в руках, но понять ничего не смог.

– А вы не пробовали её открыть? – спросил он.

– Пробовали. Не открывается, плотно заделана. А лепестки по краям, для чего они нужны, как ты думаешь?

– Не знаю, – ответил Колька.

– Толик говорит, что это на петарду похоже. К рельсу крепится этими лепестками, когда срочно машинисту сообщить надо о неполадках в пути и требуется остановка состава. Под колёсами поезда петарда взрывается. А это сигнал машинисту. Их, он говорит, по несколько штук ставят, чтобы машинист наверняка сигнал услышал. А вот эта баночка не сработала, потому что с рельса свалилась.

– Так что получается, это маленькая мина для поезда? – задумчиво произнёс Колька. – Она взорваться может. Интересно, что у неё внутри.

– Нет, давай не будем разбирать и гадать, что там внутри. Мало ли что. А возьмём и трахнем по ней чем-нибудь тяжёлым, навроде того, как будто поезд наехал. Посмотрим, сработает или нет.

– А если взрыв сильным будет, и осколки от банки полетят? Могут поранить!

– А мы из укрытия долбанём по ней!

– А это как?

– Сами заляжем за угол дома и чем-нибудь тяжёлым ударим по ней.

– Ну, Вовка, совсем ты, как партизан. Пусть Толик сгоняет домой, что-нибудь тяжёлое прихватит. Точно, Толик? Можно взять молоток поувесистей или что-то потяжелей.

– А чё, я мигом!

Вместо молотка Толик приволок старый отцовский топор, не точёный со времен царя Гороха, весь в зазубринах, но с деревянной ручкой, вполне пригодной. Насажен, правда, не совсем надёжно: сам топор болтается на топорнице.

– Ну, где испытывать будем? – спросил Вовка, оглядываясь по сторонам. – В овраг не пойдём, там укрытия нет. Давайте зайдём за угол дома бабки Груни и оттуда вдарим по этой петарде. Укрытие должно быть надёжное, брёвна у дома подходящие, правда, старенькие, как и сама бабка, но выдержать должны. Мы же не бомбу взрываем.

– А бабка чё?

– Чё тебе бабка? Небось, в огороде вместо пугала бродит или гуляет со своей козухой Манькой.

– А если козла бородатого на нас выпустит?

– Ладно, не бойсь! Если что, в овраг смоемся!

– С топором, что ли?

– А чё, топором перед козлом махать будешь.

– Да и нужен твой топор кому-то. Давно на свалку выбросить надо. И никто не подберёт. Но сейчас пригодится. Давайте в укрытие, за угол дома. А баночку надо на кирпич поставить, для надёжности, вместо рельса.

– А кто ударять будет? – заинтересованно спросил Колька.

– А кто у нас смелый?

– Ладно, так и быть, я нашёл, я и вдарю, – сказал Вовка. – Тащи, Толик, кирпич, вон в подворотне торчит, а ты, Колька, на шухере постоишь за углом дома, и посматривай, чтобы соседи не засекали наши испытания.

Толик притащил кирпич. Еле выдрал из подворотни. Залежался. Видно, бабка закладывала кирпичом

дырку под воротами, чтобы Бобик не убежал. На месте, где лежал кирпич, из подворотни появилась лохматая голова Бобика, который, улёгшись на землю, стал внимательно изучать действия ребят. Похоже, он почуял, что ребята что-то замышляют, и не стал полностью вылезать на улицу. Спрятал свой зад в подворотне, поняв необычный замысел с петардой.

– Ну что, к испытанию готовы? – произнёс Вовка и уложил петарду на кирпич, а сам из-за угла с топором в руках как бы прицеливается к удару. Замах проверяет. Проверил, вроде должно получиться. Толик с Колькой уши зажали руками и ждут ответственного момента, когда громыхнёт. Вовка топор приподнял и резко опустил, а сам голову за угол прячет. Топор шлёпнулся, да мимо кирпича с петардой. Видно, рука у Вовки дрогнула или глаз-алмаз подвёл.

– Вторая попытка будет, – с улыбкой сказал Вовка и как бы в оправдание произнес: – Это пристрелка была.

Со второй попытки – опять неудача. Топор слетел с топорщица и, не коснувшись петарды, улетел в канаву, напугав куриное семейство.

– Ну и топор ты принёс, – с укором сказал Вовка. – Лучше не мог найти? Мы так курей бабкиных порубаем.

– Да насадим его сейчас как следует, – сказал Толик и стал вталкивать топор в топорщице.

– Вот, возьми, сейчас он надёжно сидит. Только не промахнись, – сказал Толик, подавая топор Вовке.

«Ну, с третьего раза должно уж точно получиться», – подумал Вовка и шарахнул по железной баночке. Колька не успел закрыть уши, как грохнул взрыв.

Топор у Вовки улетел в сторону. Чуть не в окно бабке. В окнах задребезжали стекла, в ушах зазвенело. Испуганный Бобик взвизгнул, мигом исчез из подво-

ротни и забился под сарай, выставив завитушкой свой хвост. Калитка ворот распахнулась, из ограды показалась испуганная бабка Груня. Не поняв, в чём дело, она стала бегать вокруг дома, пока не споткнулась о свой же кирпич, вытащенный из-под ворот, и чуть не свалилась без чувств на землю, увидев неподалёку валявшийся топор.

– Боже, это что же такое! Средь белого дня убивают! – вскричала она.

Теперь она уже совсем обомлела, не поняв, почему топор здесь оказался. Завидев ребят на другом берегу оврага, еле отошла от испуга и не своим голосом прокричала:

– Ну, черти пузатые, погодите! Нажалуюсь на вас родителям!

И, приняв топор за свой, она скрылась во дворе дома. Вовка стоял и умирал со смеху.

– Ничё мы сиганули, – обратился он к ребятам, – мы так и стометровку в школе не бегали. А тут бег по пересечённой местности, через овраг, пробежали лучше, испугавшись бабули.

И все разом закатились смехом. И только тополиный пух, летевший с деревьев так некстати, раздражал глаза. Слезы от смеха в лучах солнечного света искрились в глазах ребят.

– Ладно, побегу к Валерке, – сказал Колька, расставаясь с друзьями, – с вами не соскучишься! У меня ещё дело есть, не менее важное, чем с вашей петардой. Тоже бабахать будем, правда, из пугача. Потом расскажу, что получилось.

Валерка сидел на крылечке дома, клеил камеру от футбольного мяча.

– Что, готовишься футбол гонять? – спросил он у Валерки.

– Да вчера прокололи, а сегодня не знаю, никого из ребят нет. Все разбежались, кто куда. Вот решил сам заняться ремонтом.

– Валерка, а где твой пугач, для которого мы бегали за медной трубкой в локомотивное депо? – спросил Колька.

– Да где-то забросил, в сарай, кажется...

– Давай поищем! Может, постреляем из него. А ты не слыхал, как мы с пацанами сейчас бабахнули?

– Да вроде что-то гроыхнуло. Не разобрал, что это было.

– Петарду нашли. Вот и взорвали. Бабку-соседку до смерти напугали. Грозит родителям пожаловаться. Да ладно, что-нибудь придумаем. Чему быть, того не ми-

новать. – А теперь показывай место в сарае, где пугач у тебя лежит.

– В тряпку вроде заворачивал, на полке над дверями смотреть надо. Сходи, посмотри, а я пока доклею камеру. Пчелиное гнездо смотри не развороши, пчёлы где-то там обосновались. А может, осы.

В сарае стоял мрак среди бела дня, ничего не было видно. Колька стал шарить рукой по полке, зацепил что-то и потянул.

«Вот он, пугач!» – с радостью подумал Колька и потащил с полки на ощупь мягкий предмет. И вместо тряпки с пугачом затронул пчелиное гнездо и разворошил его. Рой взбунтовался. Не ожидали пчёлы такого с ними обращения. И давай Кольку окружать со всех сторон на всякий случай. Наверное, хотели разобраться по-хорошему, по-мирному. Ну, просто попугать. Но Колька с испугу от такой неожиданной встречи решил руками помахать. Не то чтобы хотел поприветствовать дружное семейство, а просто отбиться от их назойливости. Вот тут и начались атаки на бреющем полёте. Одна пчела за другой норовит вонзить своё тонкое жало в Колькину шею и лицо.

Колька выскочил из сарая с криком:

– Валерка, спасай!

А сам – к бочке с водой! Думает, если что, так в бочку нырну с головой. А про свой зад и не подумал. Добежал до бочки, остановился, чтобы ситуацию оценить, а тут одна из пчёл, похоже, камикадзе была, вонзила жало под самый глаз. Ну, Кольке совсем не до пугача стало! Глаз заплывать начал. Валерку одним глазом едва наполовину стало видно. А мяч Валеркин вообще из поля зрения исчез, как будто в аут улетел. Колька испугался во второй раз за день: первый – с Вовкиной петардой и с бабкой, а тут ещё и пчёлы доканали.

«Чё-то одни пугалки сегодня преследуют, – подумал Колька, – вот тебе и настоящий день «пугача» получился».

– Ладно, Валерка, побегу скорей домой, примочки надо делать. Глаз заплывает. А то дорогу домой не найду. Постреляем с тобой в следующий раз, когда пчёлы на зимовку улетят. Не забудь сообщить мне. Пока!

Тротуарчик

Улицы с дощатыми тротуарами в городе были обычным делом. Дощатые тротуары делали шириной в три доски, а некоторые были и того шире – в четыре. Это зависело от широты души хозяина тротуара. Скупой, скряга перед домом приладит на гвоздики три дощечки, и, глядишь, проходим удобно по ним стучать каблучками. Особенно слышен этот стук ранним утром, когда прохожие на работу спешат, или под вечер, когда девчонки на танцы торопятся в городской сад, что в центре города расположился. А там уж тротуаров из дощечек нет. Разве что на самой танцплощадке. Но там дощечки уже другие: ухоженные, гладкостроганные, местами даже измалёванные краской. Для нарядности. Ну и чтобы при танце, когда вальсируешь, скользить по площадке удобней было. В общем, всё для народа, всё для граждан во благо делалось. А у дома на обычной улице и так сойдёт. Правда, квартальный, старший по улице, строго следил за состоянием

дощечек тротуара. Бывало, пройдётся по доверенной улице, наступит на дощечку, постоит, покачается. Ногами проверит, как надёжно дощечка закреплена. А порой возьмёт да ещё и подпрыгнет на одном месте, так, слегка, для убедительности, что дощечка исправна и может выдержать не только ножки на каблучках, но и сапоги рабочего класса, или военного, которые тоже поодиночке шастали по тротуару, когда в увольнительную в город шли. Обратно, правда, из города по дороге бегом бежали в часть, потому что опаздывали после свидания. А когда военные по дороге строевым шагом колонной шли, им вслед только пыль поднималась. А по дощечкам идти и речи не могло быть. Не выдержали бы они такого напора. И бдительность квартального тут бы не помогла.

Борька Крапивин тоже иногда дощатым тротуарчиком пользовался. Зайдёт, бывало, на тротуарчик, пританцовывать начнёт ножками и в такт скрипу постукивает каблучками. Дощечки слегка покачиваются, местами прогибаются. Словом, забавно получалось. Но это место прогиба ещё и найти нужно. Не каждая дощечка так податлива будет. Может, одна или две на всю улицу. По недосмотру ответственного квартального. А так Борька любил в щёлочки досок заглядывать. Ну, конечно, когда прохожих нет и каблучки не брякают – цок! цок!

В щёлочках можно было разный интерес обнаружить. То гусеница приютится, то жук усатый куда-то спешит. А днём уже вроде бы и спешить некуда. Все разбрелись: кто на работу, а кто успел и в магазин сгонять, прикупить чего-нибудь. Бывают невнимательные и забывчивые прохожие. Глядь, что-нибудь да и обронят на тротуарчик. Сквозь щёлочку пропажа и ускользнёт. Не будет же прохожий из-за какой-то чепухи разбирать тротуар на дощечки. Обычно и времени

нет. И разобрать дощечки нечем. Да и хозяин тротуара может не позволить такое самоуправство. Имущество хоть и общественным считается, но из личных строительных запасов сделано.

Иной раз Борька пошарит в щёлочке и копеечку найдёт. Она в щёлочку забьётся, а то и провалится под тротуар. А тут целое искусство добытчика требуется. Извлечь-то её не так просто. Можно проковыряться целый день и ничего не добыть. Разве что распугать насекомых, устроившихся в сырости и прохладе, которые облюбовали себе это место.

А щели в дощечках – явление обычное. Но иногда досаждают начинают. Проходящая дамочка на каблучках может угодить в неё. Ну и приходится ей разуваться и туфельку со второй ножки снимать. Неудобно на одном каблучке стоять и выколупывать из щели застрявший каблучок. А то каталка из обруча, с которой бегают Борька, залетит в щель, и стопор получается. Колесо в щели застрянет, а Борька уже пролетел это место без него. Несогласованность в действиях получается.

Ну и призадумался Борька, как можно ещё позабавить себя да и прохожих поразвлечь. Случайно появился у него бумажный рублик. Вот он и стал думать, как им распорядиться. Пока ничего не придумал, в магазин ещё не завезли дефицит. Решил позабавить пока прохожих, что по тротуарчику похаживают. Привязал нитку крепче к рублику и выложил рублик на дощечку тротуара. А нитку проложил с обратной стороны под тротуар и второй конец к заборчику подвёл, конец нитки просунул в дырку доски в заборе, а сам за забором схоронился. И стал поглядывать за прохожими.

Иной прохожий идёт, голову кверху задрал, словно ворон считает, и не замечает как бы обронённого рублика. А он лежит, слегка помятый, так себе сиротливо, невостребованным, на дощечке тротуара и ску-

чает. А Борька бдительно следит за действиями прохожих.

Одному скучновато стало, и азарт не тот. Решил позвать соседского Кольку поучаствовать в аттракционе с рубликом.

Дождались очередного прохожего. Он оказался более внимательным. Идёт, себе под ноги смотрит, чтобы ногой мимо дощечки не промахнуться, каблук в щели не оставить. Глядь, а под ногами настоящий рублик лежит, слегка помятый, того и гляди в щель завалится. Ну как его не взять в руки? Пропадёт! Ну и наклон прохожему приходится делать, чтобы рублик поднять.

А в этот самый раз, когда рука прохожего протянулась к заветной находке, Борька возьми и ниточку дёрни. И рублик, как ветром сдуло под тротуар. Был рублик, и не стало его. Стоит прохожий, ничего понять не может. «Привиделось, что ли?» – подумает и пойдёт дальше. А сам ещё долго продолжает оглядываться. Никак не поймёт, в чём дело. Остановится. Вернётся на то место, где вроде рублик лежал. Там нет ничего. Изумлённо махнёт рукой и дальше по тротуару ногами пошкрябает, ещё пристальней под ноги станет смотреть.

А Борька с Колькой за забором за животы хватаются, от смеха по земле катаются, всю грядку морковную измяли. И весело приговаривают:

– На чужой каравай роток не разевай!

И такое развлечение веселило ребят. Но один прохожий догадливым оказался. Сообразил, куда рублик как ветром сдуло. Наклонился и давай рукой под тротуаром шарить. Достать не может, чуть тротуар не разворотил.

Забеспокоился Борька, что тротуару конец приходит, и потащил нитку с рубликом ближе к забору. Про-

хожий бросился за ней, чуть забор не своротил и доску, за которой исчез рублик, стал обрывать. «Ну дела! – подумал Борька. – Так дело и до забора дойдёт. Полетят доски с забора, и от отца уж тогда точно не поздоровится!».

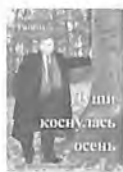
Прохожий, не добыв халявного рублика, в отчаянии махнул рукой и произнёс:

– Вот чёрт попутал, связался с хулиганами!

И пошёл дальше как ни в чём не бывало по своим делам и с пустым карманом.

Любители детской литературы по вопросам приобретения книг Арнольда Райсп (Райспу) могут обратиться по электронному адресу:
e-mail: arn59@yandex.ru или по телефону:
+7-908-874-50-18, а также в магазин «Знание» (г. Тюмень) по тел.: 8 (3452) 46-28-70, 46-83-84, магазин «Фолиант»: e-mail: Books-mgr1@foliant72.ru и www.foliant72.ru, тел.: 8 (3452) 37-91-07, 22-04-06.

Читайте и обсуждайте книги автора в Интернете: в социальных сетях Вконтакте, Фейсбуке на страничке автора, в группе друзей.

Серия детских книг продолжается.

10+

*Литературно-художественное издание
Для младшего и среднего школьного возраста*

Арнольд Райсп

Землеройка

Повесть и рассказы

Дизайн, верстка, рисунки – С. Дерябин
Корректоры: Е. Плясунова, Т. Назырова

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от правообладателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия правообладателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Арнольд Райсп (Райспу) по образованию инженер, окончил Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), факультет «Автоматика и вычислительная техника».

Арнольд Райсп – писатель-прозаик, автор нескольких книг, вышедших из печати в последнее время: «Души коснулась осень», «Колькино детство», «Жужжаки», «Землеройка».

Пишет больше для детей. Большой интерес к творчеству

писателя проявляет и взрослый читатель. Смешные и забавные ситуации, происходящие на улице с ребятами, привлекают интерес читателей.

...– Расскажу по секрету. У школы, в самом начале улицы, разгрузили огромный комбайн, землеройку. Он будет рыть землю. Случайно подслушал разговор...

– Землеройку, говоришь! У нас в огороде знаешь, сколько землероек водится? Такие страшные, волосатые, как мыши, с длинными носами и бегают быстро. Все грядки в дырках. А вот про землероек, чтобы улицы рыли, я не слыхал...

В книгу «Землеройка» вошли весёлая повесть «Брат Генка» и рассказы «Землеройка», «Голубятня», «Тротуарчик» и многие другие...

Серия детских книг
продолжается.